

— Оставь, тебе идёт, — Тань Шо, оставаясь вне поля зрения, поднял бровь и, не дав Хэ Иманю времени возразить, нажал кнопку съёмки, как только тот выбрал рамку.

Старая камера не имела экрана, и Хэ Имань не мог видеть, что Тань Шо надел на него. С характерным звуком «бип» начался обратный отсчёт.

— Ладно.

Хэ Имань и сам не особо сопротивлялся, поэтому смирился, обернувшись к нему, но взгляд Тань Шо был скрыт за очками.

Осталось десять секунд.

— Подойди ближе, а то не влезешь в кадр. — Они стояли перед камерой, и Хэ Имань обнял Тань Шо за плечи, притянув его ближе к себе.

Пространство внутри было очень тесным, свет был тёплым, но после включения камеры стал немного ярче. Тань Шо, притянутый ближе, слышал смех и разговоры снаружи, но дыхание Хэ Иманя в ушах было отчётливым.

Осталось пять секунд.

Они уже заняли свои места, и Тань Шо, замедлив дыхание, почувствовал руку Хэ Иманя на своём плече. В ноздри ударил лёгкий запах чистоты, как после стирки, но с чем-то ещё.

Его взгляд опустился, остановившись на лице Хэ Иманя.

Его кожа была бледной, глаза светились в лучах света, сосредоточенно глядя в камеру, а Тань Шо, благодаря очкам, мог свободно смотреть в сторону.

Две секунды.

Тань Шо едва заметно опустил голову.

В звуках обратного отсчёта — «бзз!» — с другой стороны кабинки раздался резкий шум.

Занавеска фотозоны выходила на улицу, а с другой стороны находилась заброшенная кладовая, где ничего не было, и туда никто не заходил, поэтому она была незаперта.

Сначала там было тихо, но вскоре, похоже, кто-то открыл дверь и вошёл. Шаги были беспорядочными, и, войдя, люди начали говорить. Голоса были негромкими, но разобрать

можно было.

— Эй, ты уверен, что мы здесь кого-то найдём?

— Ну да, здесь столько людей, даже если найдём, что мы сможем сделать?

— Ты ничего не понимаешь!

— Ты совсем дурак, мы целый день сидим, только утром поймали одного, иначе когда мы получим деньги?

— Этот парень говорил, что девчонка пугливая, мы просто постоим перед ней пару раз, напугаем, и она отдаст деньги?

...

Хэ Имань сразу заметил неладное, как только дверь открылась, и наклонился, чтобы лучше слышать. В этот же момент вспыхнула вспышка, и слабый звук камеры заглушился разговорами.

— Тань Шо, ты слышал? — Хэ Имань понизил голос.

— Угу.

Тань Шо, конечно, слышал. Хотя их слова были бессвязными, из нескольких фраз можно было понять, что они задумали.

Такие вещи в этом районе были обычным делом, поэтому Тань Шо не придавал этому особого значения, но Хэ Имань забеспокоился и шёпотом спросил:

— Что они задумали? Мы...

Хэ Имань приблизился к стене, пытаясь услышать больше, но фотозона, кроме занавески, была полностью закрыта, ни щелей, ни окон, и голоса доносились лишь отрывками.

— Пойдём посмотрим.

Хэ Имань уже повернулся, чтобы отодвинуть занавеску, но в следующий момент Тань Шо остановил его.

Хэ Имань:

— Что случилось?

— Фотографии ещё не забрали, — Тань Шо снял очки, затем заколку с головы Хэ Иманя и указал на камеру, которая уже закончила съёмку.

Отвлёкшись на разговор, Хэ Имань чуть не забыл про фотографии, поэтому остался ждать.

Аппарат печатал медленно, и после нескольких щелчков начал выдавать снимки.

Примерно через полминуты Тань Шо достал готовые фотографии, а в это время те, кто разговаривал, похоже, закончили обсуждение и, пошебуршав, собирались уходить.

— Они уходят, пойдём за ними, — Хэ Имань оглянулся, но за занавеской было видно только мелькание людей.

— Ты знаешь, кто они? — Тань Шо, убрав фотографии, нахмурился, видя настойчивость Хэ Иманя, и снова потянул его назад.

— А ты знаешь? — Уловив скрытый смысл в словах Тань Шо, Хэ Имань удивился.

— Не совсем, — тихо ответил Тань Шо. — Они, вероятно, собираются требовать долги. Долги надо возвращать, и хотя их методы не самые честные, они просто выполняют чужую работу.

На самом деле Тань Шо не интересовало, что они задумали, ведь это его не касалось, и лезть в чужие дела было себе дороже.

— Не стоит идти, это опасно.

— Но... — Хэ Имань заколебался.

В обычное время он бы не стал вмешиваться, но сейчас всё было иначе.

Потому что в разговоре тех людей он услышал знакомое имя — Цзян Синьянь.

Это была староста класса.

Хэ Имань не был близок с ней, но всё же они были одноклассниками, и если эти люди действительно охотились за ней, он должен был хотя бы проверить.

— Мы просто незаметно последуем за ними, чтобы они не заметили, хорошо?

Они уже закончили фотографироваться, и позади стояла очередь. Хэ Имань, продолжая говорить, потянул Тань Шо за собой.

Когда они вышли из фотозоны, те люди тоже покинули кладовую. Хэ Имань немного отстал, чтобы не столкнуться с ними лицом к лицу, но мог разглядеть их.

Однако, увидев их, он замедлил шаг, удивлённый.

— Это те, кто сегодня утром стоял у школы.

— Ты их видел? — Тань Шо нахмурился.

Хэ Имань:

— Да, сегодня утром, я видел их у школы, стояли целой толпой, выглядели устрашающе.

Тогда он не придавал этому значения, но теперь понял, что они, вероятно, ждали Цзян Синьянь. Но... как она могла быть связана с ними?

— Они могут доставить проблемы моей однокласснице, что-то может случиться?

Тань Шо, подумав, ответил:

— Сейчас вряд ли.

Они шли на некотором расстоянии, и на улице стало ещё больше людей. Хэ Имань и Тань Шо, смешавшись с толпой, не выделялись.

Видя, что Хэ Имань ускоряется и почти прижимается к тем людям, Тань Шо схватил его:

— Не подходи слишком близко, будь осторожен.

— Я знаю.

Хэ Имань кивнул. Ло Юньши утром предупреждала его не приближаться к этим людям, и теперь, видя серьёзность Тань Шо, он понимал, что ситуация не шуточная.

Большинство людей на ночном рынке двигались в одном направлении, вдоль реки к торговой улице, но те, кто требовал долги, шли против потока, время от времени переговариваясь.

— Разве не говорили, что она рядом? Почему мы так долго идём и не находим?

— Может, она уже сбежала?

— Не торопитесь, Сяо Чэнь сказал, что она где-то здесь, просто ищите внимательнее!

— Давайте разделимся, ты иди туда, а мы пойдём сюда.

После долгого безрезультатного поиска они начали терять терпение и решили разделиться. Хэ Имань, видя это, тоже заволновался, быстро оглядевшись.

Ночь была тёмной, только мигающие вывески освещали улицу, создавая ореол света в лунном свете. Люди постоянно проходили мимо, и найти Цзян Синьянь в такой толпе было всё равно что искать иголку в стоге сена.

Подумав несколько секунд, Хэ Имань взглянул на вход в переулок справа:

— Пойдём сюда.

— Ты знаешь, где она? — Тань Шо, ничего не говоря, последовал за ним.

— Не знаю, просто попробуем удачу.

<http://bllate.org/book/15432/1366297>